

“Большая восьмерка” и метаморфозы глобального управления*

Сергей Шатилов,
член Совета Федерации,
кандидат технических наук,
Владимир Павленко,
кандидат политических наук

Завершающую статью цикла авторы решили посвятить проблемам динамики современных международных отношений, рассмотрев их наиболее актуальные аспекты в свете не только итогов саммита G8 (“большой восьмерки”) в Санкт-Петербурге, но и тех тенденций, которые обозначились как в преддверии этого важного международного события, так и по его завершении.

“Большая восьмерка”: саммит позади, вопросы остаются...

Главный итог санкт-петербургского саммита в том, что он состоялся, причем именно в том формате, который и был предусмотрен российской стороной.

Между тем, еще в марте, в канун токийского заседания Трехсторонней комиссии, одного из наиболее влиятельных неформальных международных политических “клубов”, ряд специалистов указывал, что успех “восьмерки” был под вопросом. Существовали различные точки зрения.

Например, известная инициатива ряда американских сенаторов во главе

с Дж.Маккейном – об исключении из нее России ввиду якобы несоответствия ее внутренней и внешней политики стандартам составляющих ее демократических стран, или, по крайней мере, о бойкоте Соединенными Штатами санкт-петербургского саммита.

Еще более жесткая позиция была высказана вице-президентом США Р.Чейни в начале июня в Вильнюсе** в нашумевшем выступлении на саммите глав государств Черноморско-Балтийского региона¹.

Институционально “жесткая” позиция по отношению к политическим

---

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2005. №№ 1–7.

** Вне рамок вильнюсского саммита была даже организована “утечка” из госдепартамента, из которой следовало, будто США в Вильнюсе должна была представлять госсекретарь К.Райс, и что осуществленная замена была вынужденной и преследовала цель показать партнерам в Москве масштаб американского недовольства.

процессам в России также была закреплена в Стратегии национальной безопасности США – официальном документе, в соответствии с которым при наличии соответствующей политической воли (и заказа) можно кардинальным образом изменить содержание российско-американских отношений².

На Западе многие пытаются представить возобладавший при подготовке санкт-петербургского саммита реализм некоей уступкой Москве, оговаривая ее заинтересованностью в сотрудничестве с ней по разрешению кризиса вокруг ядерной программы Ирана.

Об этом говорится:

– в предложениях Совета по международным отношениям (СМО) – влиятельной неформальной организации, объединяющей американскую политическую, деловую, военную и научную элиту, занятую выработкой американской стратегии в планетарном масштабе³;

– в докладе Трехсторонней комиссии “Участие в России. Следующая стадия”, подготовленном видными западными дипломатами, бывшими послами в России С.Тэлботом (США), Р. Лайном (Великобритания) и К. Ватанабэ (Япония)⁴.

Содержащийся в этих документах привычный с западной точки зрения набор “проблем” России в сфере демократии и прав человека (контроль над СМИ, законодательной властью и судебной системой, подавление оппонентов и неправительственных организаций) во многом повторяет положения упомянутой Стратегии национальной безопасности. Причем, обнародование этой точки зрения в СМИ поручено одним и тем же лицам.

Некоторые из них, например, американский политолог М.Макфолл, хорошо известны в России по деятельности, связанной с созданием неправительственных организаций, а также поощрением развития некоторых (преимущественно либерально-западнических) субъектов многопартийной

системы, потерпевших крах на парламентских выборах 2003 г.⁵.

С другой стороны, Трехсторонняя комиссия практически признала, как минимум, несвоевременность какого-либо ущемления интересов Москвы. В основе этой словесной эквилибристики были положены два тезиса, относящихся как к внутренней, так и к внешней политике нашей страны:

1. Практика управления Россией последних трех лет (признаваемая в докладе эффективной) *должна* (выделено – Авт.) оказаться не более чем переходным этапом на общем пути к процветанию, но никак не ступенькой ...к долгосрочной стагнации корпоративного государства⁴. (Что ни пассаж, то саморазоблачение: нам, по сути, предлагается отказаться от эффективной политики на том основании, что она не соответствует чужим стандартам).

2. Различия в тактике (отношение Запада, с одной стороны, и России с Китаем, с другой, к возможным санкциям против Тегерана) не должны препятствовать стратегическому партнерству, ибо и та, и другая стороны не хотят видеть Иран обладателем ядерного оружия⁶.

Это – первый “момент истины”, из которого вытекает четко следующее: полноценное участие в санкт-петербургском саммите для Запада (прежде всего, для США и Великобритании) – отнюдь не “уступка”, а суровая жизненная необходимость, продиктованная осознанием того, что:

во-первых, продолжение Россией эффективной политики угрожает Западу дальнейшим ослаблением, в том числе в институциональной сфере, долгое время являвшейся инструментом его глобального лидерства;

во-вторых, “силовое” давление на Иран, равно как и попытки принудить Россию отказаться от партнерства с ним в наиболее деликатных, с точки зрения Запада, сферах – ядерной энергетике (АЭС в Бушере) и военно-тех-

ническом сотрудничестве (поставки зенитно-ракетных комплексов, которые иранцы собираются поставить на охрану своих ядерных объектов), полностью провалились. Дальнейшая же односторонняя эскалация противостояния грозит Западу серьезными проблемами – не только военным поражением, но и возможной утратой, вслед за моральным лидерством, еще и инструментов эффективного военно-политического доминирования.

Второй “момент истины” – позиция Запада по вопросам энергетической безопасности. Вот здесь никаких принципиальных уступок Москве никто делать, по-видимому, не собирается*. В этом же контексте следует рассматривать комментарии некоторых западных информационных агентств, из которых следует, что далеко не все вопросы в Санкт-Петербурге рассматривались в том контексте, как это было предложено Россией**.

Чтобы понять, что происходит и почему, обратимся к весьма противоречивым и поэтому показательным откровениям таких “зубров” бывшей советологии как основатель Трехсторонней комиссии Зб.Бжезинский и директор

Дэвисовского центра российских исследований при Гарвардском университете М.Голдман. Отметим главное: если первый из них пытается убедить мировую общественность в том, что импорт энергоресурсов из России – “чистый бизнес”, то второй признает три принципиально важные вещи:

– что Россия УЖЕ стала энергетической сверхдержавой;

– что приоритетной целью Вашингтона является ликвидация монопольного положения “Газпрома” и создание альтернативного маршрута – через Каспий (сам факт совместных действий Запада в этом вопросе – наилучшее опровержение тезиса о “чистом бизнесе”, ибо экономическая вовлеченность США в европейскую энергетику, в отличие от военно-политической сферы, минимальна);

– что битва за энергию, которую Запад ведет против России, УЖЕ является гонкой вооружений⁷.

На деле речь идет о совершении крупномасштабного геополитического маневра, подобного тому, который был осуществлен после бесславного провала вьетнамской авантюры США, послужившей если не причиной, то, не-

---

* Показательно, например, что в докладе СМО наряду с предложением отказаться от попыток изгнать Россию из “большой восьмерки” содержится призыв противостоять ей в вопросах энергетики.

** Речь в данном случае идет о том, что поддержанная лидерами “восьмерки” программа энергетической безопасности (например, обеспечение надежности энергетических инфраструктур) Россией и Западом видится по-разному.

Президент РФ В.В. Путин, например, видит в нем возможность вертикальной интеграции, включающей равное распространение термина “безопасность” на добычу, транспортировку и доведение конечной продукции до потребителя, и поддерживает стремление “Газпрома” к расширению акционерного участия в европейской газотранспортной сети (ГТС). (Комитет энергетической безопасности. // АПН, 2006. 18 июля; *Полянский И.* Европа хочет влезть в российскую трубу ... через ВТО // Утро.Ру. 2006. 5 июля).

Что касается западных партнеров России, то они, наоборот, считают гарантией безопасности максимальную диверсификацию экспортеров, а в идеале – покупку части ГТС “Газпрома” (например, альтернативный проект “Набукко”, призванный, в полном соответствии с позицией США, обойти монополию “Газпрома” – под предлогом отсутствия у него потенциала расширения. (АиФ. 2006. 29 июня).

Для воспрепятствования этим планам в России в канун заседания “восьмерки”, в свою очередь, принят Федеральный закон “Об экспорте газа” (от 18 июля 2006 г., №117-ФЗ). Предпринимаются и другие меры, в том числе, асимметричного характера.

сомненно, поводом к расширению количества глобальных политических игроков. Именно с ее завершением (в середине 70-х годов) совпали такие знаменательные события, как

– создание в 1973 г. Трехсторонней комиссии: то есть, включение в число субъектов “мировой закулисы”, помимо США и Западной Европы (прежде всего, Великобритании), еще и Японии (то есть, распространение “закулисного” влияния к дальневосточным рубежам СССР и РСФСР);

– рокировка во властных верхах США (отставка в августе 1974 г. президента Р. Никсона, внешнеполитическая доктрина которого в эту модель явно не вписывалась);

– созыв в 1975 г. первого заседания G5 (тогда еще “большой пятетки”);

– подготовка и проведение Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (тот же 1975 г.), втянувшее нашу страну в игру на “чужом поле” и “по чужим правилам” и положившего начало политической и гуманитарной экспансии Запада против СССР и “восточного блока” под лозунгом “прав человека”, завершившееся в 1989–1991 гг. их распадом.

“Большой ближневосточный обмен”: иллюзии или реальность?

Проведем ряд аналитических сопоставлений.

1. Вернемся к знаменательному интервью Бжезинского, в котором он вновь предостерегает США от военной акции против Ирана, одновременно подчеркивая, что длительное пребывание в Ираке поставит Америку перед лицом тех же проблем, с которыми СССР столкнулся в Афганистане⁷.

2. Совместим его со второй частью повестки упомянутого заседания Трехсторонней комиссии – о так называемом

Под “шумок” военно-политической катастрофы в Юго-Восточной Азии, Запад (и, прежде всего, его англосаксонская часть, реально контролирующая институты и инструменты глобального управления) предпринял попытку резкого изменения геополитических декораций, оказавшуюся максимально успешной ввиду недалекости, а, точнее, неадекватности тогдашнего советского руководства (стоletний юбилей которого ныне собираются пышно праздновать вожди “оппозиционной” КПРФ).

Отсюда два достаточно риторических вопроса:

– кем та катастрофа на самом деле была организована?

– кто сегодня заинтересован в реорганизации Ближнего и Среднего Востока на условиях, которые позволили бы совершить аналогичный маневр, смягчив (временно) остроту российско-западных противоречий и поставив, тем самым, под сомнение перспективу укрепления новых союзов (например, Шанхайской организации сотрудничества), способных создать реальный противовес глобальному влиянию Запада?

мом плане “Б”, якобы предполагающем политическое решение иранской проблемы, основанное на “большом ближневосточном обмене”: комплексном замораживании ядерных программ всеми региональными субъектами, включая не только Иран, но и Израиль (о чем еще в начале марта оповестил мир британский министр иностранных дел Дж.Стро⁸).

3. Приплюсуем сюда Ближневосточный военный конфликт, с одной стороны, привлекающий внимание всего ми-

рового сообщества, а с другой – по немыслимому стечению обстоятельств, не ведущий к значительным жертвам ни с той, ни и с другой стороны*.

Со стороны авторов было бы, конечно, опрометчиво утверждать, что ливано-израильское противостояние – инсценировка. Но вот в то, что оно носит спонтанный, неуправляемый характер не верят ни сами его участники, ни аналитики. И здесь мы сталкиваемся просто-таки с такими вещами, иллюстрировать которые легче всего конкретными примерами.

Вот один из них.

Влиятельная неправительственная организация *"Heritage Foundation"* (Фонд "Наследие"), кстати, весьма известная в России, устами своего ведущего эксперта А.Козна заявляет о том, что "управление" этим конфликтом осуществляет Россия – через Иран для столкновения ислама с Западом.

Другой эксперт того же *"Heritage Foundation"* Дж.Карафан в то же самое время утверждает, что основную выгоду из происходящего извлекает уже Вашингтон, задачей которого, оказывается, является "уничтожение" "Хезболлах". Напрашивающийся вывод сформулирован самим Козном: "Старый миропорядок себя исчерпал", в подтверждение чего проводятся аналогии с 1914 и второй половиной 30-х годов⁹.

Цель любой войны (горячей или "холодной") – передел миропорядка.

Какой же миропорядок получается вследствие соединения всех перечисленных факторов?

1. Резко ослабляется обороноспособность Израиля, что само по себе служит дестабилизирующим фактором, провоцирующим как прямое вмешательство США, так и различного рода геостратегические "махинации" вокруг неминуемого обострения региональной ситуации и перехода инициативы (а, следом за ней и власти) в ведущих мусульманских странах к радикальным силам, выступающим за реализацию проекта "Халифат"¹⁰.

2. Появляется возможность "сепаратного" двустороннего урегулирования между США и Ираном, прежде всего, по поводу управления кризисом в Ираке (предварительные переговоры готовились, но Тегеран, как известно, от них отказался, обвинив Вашингтон в двойных стандартах).

3. В совокупности эти факторы развязывают США и НАТО руки в Закавказье, прежде всего, в Азербайджане, чья нефтяная отрасль, по признанию Бжезинского, давно контролируется ТНК *"British Petroleum"* и откуда берут начало обходящие Россию энергетические маршруты: действующий нефтепровод "Баку – Тбилиси – Джейхан" и проектируемый газопровод "Баку – Тбилиси – Эрзерум". В ноябре прошлого года "оранжевую" революцию

---

* Неизбежные обвинения в цинизме (что "каждая человеческая жизнь бесценна... и т.д.") при этом, парируются элементарными и предельно грубыми подсчетами возможных результатов массированных авиационных и ракетных ударов в густонаселенной местности.

Любой специалист в области военного дела знает, что примерный уровень потерь (в том числе, в живой силе) в тех или иных видах войсковых операций априори закладывается в соответствующие приложения к боевым уставам. (Это позволяет прогнозировать и сами потери, и ресурсы, необходимые для их восполнения).

Любой участник локальных вооруженных конфликтов (коих и в России, и на Западе множество) подтвердит, что один НУРС (неуправляемый реактивный снаряд), которыми "Хезболлах" бьет по израильским городам в среднем уносит до 20 жизней. Сопоставим ли указанный масштаб потерь с тем, что мы имеем на Ближнем Востоке? – Разумеется, нет.

здесь удалось предотвратить совместными действиями Москвы и Тегерана, озабоченного перспективой появления в Азербайджане американских военных баз. Как поведет себя Иран в случае, если конфликт с Америкой будет урегулирован, – еще вопрос. Но информированные специалисты дают на него однозначный ответ: “санитарный кордон”, созданный на западных границах России, скорее всего, распространится на Кавказ и по южному берегу Каспия продвинется вплоть до Центральной Азии¹¹.

4. В рамках указанного сценария становятся понятными как сговорчивость Запада относительно невмешательства во внутривосточные дела современной России, так и настойчивость его попыток обойти ее энергетическими транспортными артериями.

5. Усиливающаяся изоляция России в этой ситуации может быть дополнена полноценным расширением “большой восьмерки”, по крайней мере, до “десятки” (с включением в нее Китая и Индии). Сохранится ли (а, точнее, будет ли эволюционировать) в этом случае ШОС, осью которого выступает

российско-китайское партнерство, которое в последние годы все более приобретает характер стратегического?

Вывод прост и очевиден: реформативное “Большое Ближнего Востока” (в рамках одноименного американского проекта) не только не разряжает, но усиливает напряженность по всему периметру российских границ, а также способствует обострению ее противостояния с исламским миром.

Кроме того, имеются все основания считать, что частью этого плана является создание на месте “восьмерки” принципиально нового международного центра, с одной стороны, более влиятельного, чем ООН, а с другой – неформального, в котором у России отсутствует право вето, столь необходимое при развитии событий по критическому сценарию.

Одновременно подрываются основы российского энергетического лидерства, которое, как справедливо отмечает М.Голдман, является непременным условием сохранения ею вновь приобретенного сверхдержавного статуса.

Неюбилейные уроки 1991 года...

Вскоре после токийского заседания Трехсторонней комиссии Москву посетил ее главный политический “тяжеловес” Г.Киссинджер. Поскольку официальная информация не только о результатах его встречи с Президентом РФ В.В.Путиным, но и о повестке не распространялась, остается судить по косвенным признакам, а именно: по тому, что и как начало, закончилось или продолжило происходить после ее завершения. Эффективность данного метода, разумеется, весьма условна, но некоторые тенденции, на наш взгляд, выявить все-таки можно.

С одной стороны, кроме самого факта полного успеха санкт-петербургского саммита, российскому руководству удалось укрепить позиции на ряде стратегически важных направлений, а именно:

1. Продолжилось укрепление ШОС. Главный вопрос, который перед шанхайским саммитом волновал Запад: будет ли обсуждаться вопрос о вступлении Ирана (имеющего в этой организации статус наблюдателя), развития не получил, но и с повестки дня не снят. Лидеры ШОС договорились о создании механизма расширения организа-

ции без указания очередности рассмотрения перспектив принятия в нее тех или иных субъектов.

2. Существенно снизилась активность США и Европейского союза на постсоветском пространстве, в том числе:

– на Украине, где, во-первых, резко обострился политический кризис, некоторая разрядка в который внесена лишь в начале августа, с утверждением В.В. Януковича на посту премьер-министра; во-вторых, полным успехом увенчались массовые протесты в Крыму против присутствия на полуострове военнослужащих НАТО (Россия от этого сильно не выиграла, но, по крайней мере, не проиграла, а вот Запад лишился “оранжевой” коалиции, в том числе, из-за раскола между взаимно ослабившими друг друга лидерами – В.А.Ющенко и Ю.В.Тимошенко);

– в Грузии продолжилась деградация режима Саакашвили, перспективы которого становятся все более неопределенными: с одной стороны, в республике растет влияние оппозиции, с другой – как показали события в Кодорском ущелье – усиливаются позиции “ястребов” в ее руководстве; сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как поляризацию действующих политических сил, но как и на Украине, с непредсказуемым исходом;

– на 17 сентября назначено проведение референдума по независимости в Приднестровье, что произошло на фоне внешне неожиданных и явно направленных против официального Кишинева выводов доклада группы влиятельных американских и британских экспертов, название которого говорит само за себя: “Государственная независимость Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) в соответствии с международным законодательством”¹².

Кроме того, усилилась координация действий между Тирасполем и другими непризнанными республиками (Абхазией и Южной Осетией), что, казалось бы, вопреки логике, не вызвало серьезных возражений на Западе.

3. На состоявшихся уже после завершения санкт-петербургского саммита “восьмерки” форумах СНГ, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) наметился неявный, но важный прогресс. Принято решение о реформировании СНГ с перспективой возможного превращения его в реально действующий союз. По типологическим признакам это – конфедерация: решения принимаются консенсусом, но после этого они обязательны для всех. (То есть, будут сформированы надгосударственные органы – непременный атрибут любой государственности).

Главное, однако, в том, что конфедерация – внутренне нестабильное объединение, которое по всем законам политики обречено либо разрушиться, либо продолжить укрепление в сторону федерации. Направленность вектора внушает оптимизм: по свидетельству исторических источников, СССР поначалу также имел, скорее, конфедеративное устройство, преодолев фактическую раздробленность по мере консолидации власти в Москве. (Здесь очень важен опыт административной реформы 1928–1929 гг., имеющей немало общих черт с созданием в Российской Федерации в 2000 г. федеральных округов)¹³.

4. Остались без внимания со стороны Запада достаточно энергичные действия, предпринятые российскими властями против внутренней оппозиции: в частности, полным провалом завершился форум организации “Другая

Россия”, сама аббревиатура которой (“ДР”) вызывает ассоциации с “Демократической Россией” конца 80-х годов, явившейся инструментом разрушения СССР изнутри.

Не получил развития наметившийся весной 2006 г. другой потенциально оппозиционный альянс – между Ю.М.Лужковым и А.Б.Чубайсом.

В настоящий момент внутривнутриполитическая ситуация в России полностью контролируется Кремлем, сохраняющим инициативу в главном вопросе: выборе вариантов решения наиболее жгучей современной проблемы – 2008 г.

С другой стороны, сохранился если не негативный, то противоречивый тренд в вопросах, связанных со строительством альтернативных транспортных энергетических коммуникаций.

1. Произошло включение Казахстана в проект “Баку – Тбилиси – Джейхан”. И, хотя, наряду с этим, Казахстан достиг важных договоренностей с Россией, активность Запада в “южном подбрюшье” России не может не вызывать озабоченность. Очевидно, что это прямой результат визита вице-президента Чейни, прибывшего в Астану прямо с вильнюсского черноморско-балтийского саммита¹⁴.

2. “Газпром”, по сути, не смог воспрепятствовать включению венгерского концерна “*MOL Group*” в проект “Набукко”, что ставит под сомнение весь комплекс договоренностей по южному маршруту газового транзита, достигнутых во время визита в Венгрию Президента РФ В.В.Путина. США и Европа пересилили, и судьба соглашения между российским монополистом и венгерской компанией находится под большим вопросом¹⁵.

Развитие ситуации в ключевых военно-политических вопросах подтвер-

ждает наше предположение о том, что, возможно, существует некий круг неформальных договоренностей, в соответствии с которыми Ближний Восток в отличие от СНГ остается в сфере преимущественно западного влияния, в частности:

1. Согласие России, а также Китая на шедящую резолюцию Совета Безопасности ООН в отношении Израиля, а также “перехват инициативы” в разрешении кризиса вокруг иранской ядерной программы Францией, впрочем, со стороны Москвы и Пекина выглядят некой “отсрочкой”: положение дел фиксируется в той точке, в которой оно находится сегодня. Существенных подвижек нет, но нет и откровенного отката, который свидетельствовал бы о готовности восточных столиц поддаться давлению Запада.

2. Выдача Международному трибуналу по бывшей Югославии подозреваемого Зеленовича нанесла определенный ущерб имиджу России на Балканах, но фактически продемонстрировала определенное (пусть и вынужденное) восстановление доверия Москвы к этой одиозной организации, подорванное скандалом вокруг смерти экс-президента бывшей Югославии С.Милошевича.

Как видим, “плюсов” пока больше, чем “минусов”. Однако не будем обольщаться: в сложившейся ситуации Запад намного сильнее нуждается в России, чем Россия в нем. Не забудем и сценарий “большого ближневосточного обмена”, который в столь сложной и многовекторной игре, которую ведут ведущие мировые державы в этом регионе запросто может обернуться “большим ближневосточным обманом”, способным оказать самые негативные и, главное, долгосрочные последствия, похоронив все (или большинство) достижений последних 6 лет.

Еще один важный момент: любой геополитический компромисс – явление временное. Его актуальность поддерживается до тех пор, пока какая-то из сторон не опередит другую в реализации того, о чем, собственно, договаривались. После этого любые договоренности теряют силу вне зависимости от того, заключены ли они устно или зафиксированы на бумаге. Кто не успел – тот опоздал!

Стало быть, следующим после “большого обмана” сюрпризом для России, ее руководства может стать возобновление западной экспансии на

постсоветском пространстве, причем в масштабах, намного превышающих прежние. Все это, разумеется, неизбежно будет сопровождаться возрастающим давлением по всем “фронтам” внутренней политики: от организационной и финансовой поддержки оппозиции до попыток подрыва стабильности и конституционного строя. Забвение уроков 1991 г. – трагедии, 15-летие которой приходится как раз на августовские дни – верный путь к повторению прежних ошибок, чреватых последствиями в несопоставимых, по истине катастрофических масштабах.

Главным выводом завершаемого данной статьей цикла публикаций, посвященных евразийской интеграции, является подтверждение мысли, с которой мы этот цикл начинали: интеграции никакой реальной альтернативы нет, что обусловлено и историческими, и политическими, и цивилизационными сторонами существования евразийского геополитического пространства.

Интеграция – универсальный миротворческий инструмент, в рамках которого только и могут найти разрешение самые тяжелые и застарелые противоречия, которые из-за пролитой в них крови бывшие советские народы не могут решить ни сами, ни с помощью западных советников (нередко, впрочем, действующих по старому, как мир, принципу “разделяй и властвуй”).

Интеграция существенно уменьшает эффективность воздействия на ситуацию в России со стороны дестабилизирующих фрагментов постсоветского пространства. Кроме того, она препятствует созданию в них блоков и альянсов, ориентированных на внешние центры влияния. Важнейшим из них предстает так называемая “мировая закулиса” – система глобального управления, суть, содержание, механизмы и институты которой, а также различные аспекты и последствия вмешательства в российские дела, рассматривались практически в каждой из статей цикла.

Отдельной темой является благотворность интеграционного воздействия на обороноспособность и, шире, безопасность народов евразийского пространства, системный характер которой был нарушен распадом СССР, в котором каждый из звеньев союзного государства выполнял свои особые функции, а вместе они составляли уникальный многонациональный организм, надежно обеспечивавший суверенитет и безопасность единой страны.

Наконец, интеграция, в полном соответствии с имперским принципом общей истории наших народов, практически полностью снимает с повестки дня целый комплекс гуманитарных вопросов, а также открывает новые перспективы как горизонтальной, так и вертикальной ротации кадров, важные, прежде всего, для окраинных народов Российской империи и СССР.

Примечания

- ¹ Вице-президент США обрушился с критикой на Россию // РБК: все новости дня: политика, экономика, происшествия // <http://top.rbc/index.shtml?/news/daythemes/2006/05/04/041503...>; Чейни: Россия должна сделать выбор в отношении демократии // Грани.Ru. // <http://grani.ru/Politics/World/p.105243.html>; Вице-президент Чейни просит Россию не бояться США // <http://www.pravaya.ru.news/7555?print=1>.
- ² Национальная лаборатория внешней политики // <http://www.nlvp.ru/reports/53.html>.
- ³ Вайсман С. Россия: когда она нужна, ее нет // The New York Times. 2005. 10 April // ИноСМИ.Ru.
- ⁴ Тихонов А., Крючков И. Какая Россия нужна миру? // Газета. 2006. 4 июля.
- ⁵ Гольдгейер Дж., Макфолл М. Россия – не демократическая страна. Что дальше? // The Washington Post. 2006. 10 April. // ИноСМИ.Ru.
- ⁶ Вентурини Ф. Поможет ли план “Б” заморозить иранскую бомбу? // Corriere dela Sera. 2006. 25 April. // InoPressa.Ru.
- ⁷ Бжезинский Зб. Америка проиграет войну в Ираке // АиФ. 2006. 2 августа; Голдман М. Россия никогда еще не была так сильна // Le Temps. 2006. 12 May. // InoPressa.Ru.
- ⁸ <http://www.lenta.org/world/iran/id.22439/>
- ⁹ Козн А. Похищенный саммит // Московские новости. 2006. № 27. 21–27 июля. С. 6–7; Вашингтон усматривает выгоду в ближневосточном конфликте // Радио Свобода. 2006. 21 июля.
- ¹⁰ ЦРУ спрогнозировало будущее Земли // РБК. 2005. 11 октября // <http://www.rambler.ru/db/news.print.html?mid=6691037>.
- ¹¹ Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. Т. 2. № 3. 1997. С. 156, 178; Хатунцев С. Стратегические цели США на Среднем Востоке // АПН. 2005. 22 февраля; Вещезеров В. Вавилон стоит мессы // АПН, 2006, 21 марта. // http://www.apn.ru/?chapter_name=print_advert&data_id=932&do=...
- ¹² В Вашингтоне признали государственную независимость Приднестровья // <http://www.pravaya.ru/leftrigh/473/7980?print=1>.
- ¹³ Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике // М.: Русский мир, 1998. С. 69–70, 76–78; Жуков Ю.Н. Иной Сталин // М.: Вагриус. 2005. С. 26–27; О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе. Указ Президента РФ от 21 июня 2000 г. №1149.
- ¹⁴ Находящийся в Казахстане Чейни вступает в энергетическую битву // The New York Times. 2006. 6 May. // InoPressa.Ru.
- ¹⁵ АиФ. 2006. 29 июня.